

DOI: 10.17805/trudy.2023.6.1

ПСИХОЛОГИЯ

ОБРАЩАЯСЬ К ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ М.В. СОКОЛОВА

О.В. Клыпа

Петрозаводский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается вклад М.В. Соколова в становление истории отечественной психологии. Выделены основные критерии, позволившие ученому впервые проанализировать закономерную последовательность развития психологической мысли в России от ее истоков до XVIII в. Дан анализ главного труда его жизни – монографии «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках».

Ключевые слова: история психологии; М.В. Соколов; психологические воззрения; древнерусская психология; средневековая психология; психологические воззрения XVII в.

APPEAL TO THE HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL HERITAGE OF M.V. SOKOLOVA

O.V. Klypa

Petrozavodsk State University

Abstract: The article examines M.V. Sokolov's contribution to the formation of the history of Russian psychology. The main criteria that allowed the scientist to analyze for the first time the natural sequence of the development of psychological thought in Russia from its origins to the XVIII century are highlighted. The analysis of the main work of his life – the monograph «Essays on the history of psychological views in Russia in the XI–XVIII centuries» is given.

Keywords: history of psychology; M.V. Sokolov; psychological views; ancient Russian psychology; medieval psychology; psychological views of the XVII century.

Если обратиться к вопросу о первых в нашей стране работах, посвященных ранней истории отечественной психологии, большинством психологов будет названо имя Б.Г. Ананьева и его «Очерков истории русской психологии XVIII века» (1947). Имя же Михаила Васильевича Соколова назовут немногие, мало кому оно известно в кругах современных психологов, поскольку долгие годы было незаслуженно предано забвению. Даже в важных и обобщающих коллективных публикациях, посвященных истории отечественной психологии и состоянию историко-психологических исследований (История отечественной и мировой..., 2016; Развитие российской психологии..., 2019), творчество М.В. Соколова совсем не представлено, так же, как нет и анализа его идей и разработок.

Кто же такой Михаил Васильевич, каково научное наследие этого ученого, как его оценить, в чем его значение для современных исследований в области истории психологии? Попробуем разобраться в этих вопросах.

О его биографии практически ничего неизвестно. На официальном сайте ИП РАН в разделе «Кто есть кто в российской психологии» о М.В. Соколове

сухо написано: «Российский психолог. Заместитель директора Института психологии АПН РСФСР по научной работе (1942–1962), руководитель одной из лабораторий, заместитель главного редактора журнала «Вопросы психологии» (1957–1962). Область научных интересов – педагогическая психология, история психологии. С. – автор фундаментального исследования по труднейшему периоду истории российской науки – «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII вв.»¹ (Соколов Михаил Васильевич...).

Его имя и его труды не упоминаются в учебниках по истории психологии, нет информации в материалах, посвященных деятельности Психологического института (Психологический институт..., 1994), и только в нескольких статьях Е.П. Гусевой, А.Н. Ждан, О.В. Клыпа, О.Е. Серовой, в монографии, посвященной 100-летию Психологического института (Психологический институт в Москве..., 2013) лаконично представлена повторяющаяся информация о его деятельности в Психологическом институте.

Как историк психологии Михаил Васильевич состоялся в стенах Психологического института, когда возглавил в 1953 г. сектор истории психологии. Именно с середины 1950-х гг. он начинает активно интересоваться вопросами ранней истории отечественной психологии. Полагаю, что во многом это было связано и с разработкой программы учебного курса по истории психологии в России для студентов МГУ, куда он был приглашен С.Л. Рубинштейном. Им были разработаны не только лекционные и семинарские занятия, но и программы спецкурсов по отдельным проблемам и историческим персоналиям. Преподавал он, в основном, историю отечественной психологии, как отмечает А.Н. Ждан (он был ее преподавателем), «на материале его собственных изысканий. Этот курс начинался с изложения психологических представлений в литературе древней Руси в контексте процессов образования русского национального государства. В изложении психологических идей исследуемых периодов подчеркивалась их обусловленность экономическим и культурным развитием России» (Ждан, 2011: 6). В программу курса, читаемого М.В. Соколовым, входил анализ психологических воззрений В.И. Татищева, М.В. Ломоносова, Я.П. Козельского, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, А.И. Галича, А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, анализировались взгляды И.М. Сеченова, П.Ф. Лесгафта, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, А.П. Нечаева, М.М. Троицкого, А.Ф. Лазурского, Н.Я. Грота, А.И. Введенского, а в связи с развитием экспериментальной психологии в России — деятельность Г.И. Челпанова, взгляды В.М. Бехтерева и др. Рассматривалась первая русская книга, специально посвященная психологии, — «Наука о духе» Ив. Михайлова. Как отмечает А.Н. Ждан: «Отличительной особенностью лекций М.В. Соколова (судя по неопубликованным конспективным

¹ Следует указать на очевидную неточность: в библиографической справке ИП РАН указана дата 1942 г. – заместитель директора по научной работе, однако по данным Е.П. Гусевой, А.Н. Ждан, О.Е. Серовой, изучавших личное дело М.В. Соколова в научном архиве ПИ РАО, он был принят на работу в НИИ психологии АПН РСФСР на должность заведующего сектором научной пропаганды только в 1944 г.

записям студентов и по воспоминаниям слушавших его лекции) являлась их наполненность фрагментами текстов» (Ждан, 2011: 6–7).

Соколов был увлечен этой проблематикой не только как лектор, но и прежде всего, как ученый-исследователь, фундаментально подойдя к изучению истоков отечественной психологии. В середине 1950-х гг. были опубликованы его статьи: «Русская психологическая мысль XV–XVI вв.» (1954), «Психологические воззрения в Древней Руси» (1956); сборник «Очерки по истории психологии» (1957), в этом же году были подготовлены статьи по истории психологии для «Большой советской энциклопедии». В 1957 г. под его руководством аспирантка из Праги Дантша Толлингерова защитила в МГУ кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии) по теме «Георгий Прохазка и его место в истории психологии» (предмет исследования – чешско-русские научные связи на рубеже XVIII и XIX столетий)».

К процессу изучения истоков отечественной психологии ученый подошел весьма основательно, ориентируясь на методолого-теоретический подход, что традиционно было присуще отечественной психологии в начале XX в. Для этого были все основания – он получил сначала богословское образование (учился в Московской духовной семинарии), позже – светское (закончил историко-филологический факультет Императорского университета), позволившее ему успешно осуществлять перевод подлинных текстов древнерусских произведений на современный русский язык, талантливо интерпретировать фрагменты рукописей, вызывая интерес к их изучению.

На I-м съезде Общества психологов АПН РСФСР в 1959 г. на секции «Истории психологии» 28 июня М.В. Соколов выступил с докладом «У истоков русской психологии». В семи тезисах его доклада обозначены основные позиции, которые он весьма обстоятельно развернул в своей последней монографии «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках»:

«1. Задача проследить процесс зарождения русской психологической мысли вплоть до самых ее истоков представляется в плане истории психологии одной из важнейших научных проблем. Стремление ограничиться при рассмотрении прошлого отечественной психологической науки только ближайшими к нам периодами выражает недооценку огромных, многовековых традиций, стоящих за русской психологией, недоверие к творческим силам русского народа, который уже в исторически отдаленные времена был способен создать различные системы взглядов, обнимающие область психической жизни человека.

2. Появление в Древней Руси сочинений, где поднимались и так или иначе решались вопросы психологии, связано с введением в X в. христианства в качестве общегосударственной религии... взгляды на психику были пронизаны философскими постулатами церкви, основанными на признании первичности духа и вторичности материи и трактовавшими человека как пересечение двух несовместимых начал — смертной плоти и бессмертной души...

3. ... Церковному учению о душе противостояли иные взгляды... Выразите-

лем этих взглядов оказывалась та же самая византийская (переводная) литература... Именно таким путем ... вошло античное учение о четырех мировых стихиях и четырех жидкостях человеческого тела, аристотелевская формула о трех видах души, идущие от древних врачей-материалистов представления по вопросу о физиологическом механизме психических функций...

4. ... памятники литературы XI–XVI вв., содержат в себе немало трезвых, несущих в себе черты народного реалистического мышления описаний и толкований фактов психологического порядка. Такие описания... особенно обильны в сборнике «Пчела» (XII–XIII вв., «Толковой Палеи» (XIII в.), переводной «Диоптре» (XIV в.) и обнимают обширную область психических явлений — ощущения и восприятия, мышление и речь, память и воображение, сон и сновидения, обусловленность умственной деятельности человека его обучением и воспитанием, связь психических функций с мозгом и сердцем и др.

5. В XV–XVI вв. одним из источников мнений, отклоняющихся от официальных в вопросе о душе, были так называемые ереси... большое место в кругу умственных запросов еретиков занимали вопросы психологии — о сущности души, о свойствах ума, о возрастных и индивидуальных различиях в психике людей, о характере и его связи со строением тела.

6. Острый интерес к психологии человека проявляют такие крупные писатели XV–XVI вв., как Нил Сорский и Максим Грек. В монастырский Устав Нила Сорского включен тонко разработанный трактат о страстях, где прослеживаются генезис и динамика страсти, дается строгая классификация страстей и рассматриваются пути и способы борьбы с ними. Немало прогрессивных для того времени положений высказывает и Максим Грек, большое место в своих трудах уделяющий философским вопросам психологии — вопросу о соотношении чувственного и рационального познания, проблеме свободы воли и др.

7. Уже к концу XVII в. в русской литературе накопился значительный фонд психологических понятий, в известной мере приближавшихся к истинному, объективному знанию. Эти понятия вырабатывались в процессе упорного преодоления косной и реакционной тенденции, питавшейся богословием и церковностью. В своеобразной, присущей эпохе форме борьба материализма и идеализма в области психологии имела место и на этом этапе» (Тезисы..., 1959: 235–237).

Таким образом, М.В. Соколов подчеркивал необходимость всестороннего, критического исследования древнерусских сочинений — кладезя психологических воззрений. Особо значимой работой М.В. Соколова является научная монография «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках», в предисловии которой Б.М. Теплов оценивал ее, как «результат глубокой, исключительно тщательной и трудной работы, которой автор посвятил последние 15 лет своей жизни» (Соколов, 1963: 3). К сожалению, работа не была завершена, опубликована была уже после смерти ее автора, благодаря усилиям А.А. Смирнова и Б.М. Теплова. «Очерки...» Соколова вышли через шестнадцать лет после «Очерков...» Б.Г. Ананьева. Полагаю, что связано это прежде всего с

чрезвычайно кропотливой работой с источниками: их подбор, перевод древнерусской литературы на современный язык, научная интерпретация фактов и т.д. требовала не только колоссального напряжения, усилий от автора, но и занимала очень много времени.

Такой основательный подход к своей работе можно объяснить не только личными качествами М.В. Соколова, высоким уровнем его образования, но и влиянием Н.А. Рыбникова, одного из первых соратников Г.И. Челпанова. Благодаря Н.А. Рыбникову в 1938 г. в Психологическом институте был организован кабинет истории психологии, руководителем которого он и являлся. Сотрудники кабинета занимались научно-исследовательской работой – находили, анализировали, систематизировали материалы, относящиеся к области истории психологии, в том числе, истории отечественной психологии.

Е.П. Гусева, А.Н. Ждан, О.Е. Серова указывают, что на формирование устойчивого научного интереса Михаила Васильевича оказал влияние его учитель, наставник Георгий Иванович Челпанов (Гусева, 2004; Ждан, 1993, 2011; Серова, 2022). Челпанов в публичной речи, посвященной памяти известного русского философа Сергея Николаевича Трубецкого, обозначил необходимость слияния психологии с религиозными истинами, с необходимостью анализа суждений богословов, философов разных веков (Серова, 2022). Психологические воззрения Г.И. Челпанова создали идеи и представления о мире и человеке, выработанные православной культурой. «Если же исходить из специфики понимания науки психологии, характерного для школы Г.И. Челпанова, учеником которого был М.В. Соколов, то очевидно, что предметом его исследования была собственно наука о душе» (Серова, 2014: 193), а ее духовный источник, на мой взгляд, – святоотеческая традиция. Такой подход легче было реализовать в области истории отечественной психологии, ее раннего периода, что и стало предметом исследования М.В. Соколова до конца его жизни.

Анализ работ М.В. Соколова позволяет выделить основные критерии, позволившие ему впервые проанализировать закономерную последовательность развития психологической мысли в России от ее истоков до XVIII в.:

1) влияние социокультурных факторов (сложившиеся культурные традиции, религиозные верования и др.) на содержание психологических воззрений и их развитие;

2) выбор персоналий, отразивших в своих произведениях психологические воззрения;

3) вера в самобытность средневековой русской психологической мысли.

Тезисно рассмотрим основные положения, представленные в монографии М.В. Соколова, основанные на вышеперечисленных критериях.

1. Именно благодаря стараниям ученого было расширено проблемное поле истории отечественной психологии – исследование ее истоков, периода зарождения психологических воззрений. Он писал: «Уже в домонгольский период в сознание образованных слоев древнерусского общества вошло значительное коли-

чество обобщенных, наукообразных представлений, касающихся психической жизни человека. Понятие души в ее важнейших атрибутах и в ее отношении к телу, некоторые анатомо-физиологические данные, в той или иной степени связанные с вопросом о психической деятельности, сведения о строении и функциях органов чувств, и в том числе ряд фактов, относящихся к психофизиологии зрения, вопрос о мыслительной способности и формах ее проявления у человека, понятия памяти и фантазии, потребностей и чувств, соотношение разума и страстей, индивидуальные психические различия и вопрос о внешнем облике человека как показателе внутреннего склада его личности, проблема возрастных изменений (телесных и психических) – весь этот обширный репертуар психологических вопросов успел получить отражение в памятниках письменности древнего Киевского государства» (Соколов, 1963: 119–120).

2. М.В. Соколов показал, что утверждение христианства на Руси в его византийской форме способствовало активному распространению переводной литературы, поднимавшей вечные вопросы сложности внутреннего мира человека. Он сумел грамотно выстроить доказательную базу исследования, отобрав и обработав сочинения Василия Великого, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Иоанна Лествичника, для которых вопрос о душе был одним из главнейших (эти сочинения переводились на Руси, начиная с XI в.).

3. Бесспорный интерес М.В. Соколова вызывали произведения русских писателей, которые он анализировал с позиции психолога: «Изборники Святослава», «Пчела», «Притча о человеческой душе и теле» Кирилла Туровского и др.

4. М.В. Соколов рассматривал развитие психологических воззрений в XV–XVI вв. как достаточно резкое столкновение двух ориентаций (концепций): «одна из них косная и реакционная, идущая от богословия и церковности и потому более или менее густо пропитанная мистикой; другая – активная и подвижная, выражающая стремление познать действительность как она есть» (Соколов, 1963: 247). В рамках еретических движений (вторая ориентация) складывались реалистические взгляды на человека и его внутреннюю жизнь. В этот период «сквозь толщу традиционных религиозных представлений упорно пробиваются ростки новых, «натуралистических» понятий о душевной жизни, основанных на фактах и наблюдениях» (Соколов, 1963: 248).

5. Еще на I съезде Общества психологов АПН РСФСР в 1959 г. М.В. Соколов выделил две персоналии, сыгравшие исключительно важную роль в развитии психологических идей в средневековой Руси: православных монахов Нила Сорского и Максима Грека, рассматривал их как основателей отечественной психологической мысли (достаточно смелое утверждение для 1960-х гг. в нашей стране – периода обострения государственно-церковных отношений). Он писал, что «первые опыты в создании отечественной литературы по вопросам психологии связаны с именем Нила Сорского, крупного церковно-политического и литературного деятеля последней четверти XV и самого начала XVI в.» (Соколов, 1963:

205). М.В. Соколов называет Нила Сорского - «наш отечественный психолог XV века» (Соколов, 1963: 222), именно им было положено начало анализа проблемы страсти, «той проблемы психологии личности, которая вплоть до половины XIX в. входила у нас в число основных психологических проблем» (Соколов, 1963: 222). Его обстоятельное учение о человеческих страстях, во многом опиравшееся на опыт эмпирических наблюдений, анализировавшее генезис и динамику страсти, способы противостояния ее развитию, сохраняет свою актуальность до настоящего времени. И еще одна важная деталь, подмеченная М.В. Соколовым: «Для того чтобы оценить по достоинству общий уровень этой концепции, надо осознать, что она была создана почти 500 лет тому назад, в эпоху, когда Запад еще не имел ни Бэкона, ни Декарта, ни Локка, выступивших на историческую сцену целым столетием и даже двумя столетиями позже» (Соколов, 1963: 222).

О Максиме Греке он писал: «...Максим Грек представляет собой особый тип древнерусского психолога. Нил Сорский – больше практик, чем теоретик. Его интересуют главным образом конкретные вопросы психологии личности. Максим Грек – больше теоретик, чем практик. В центре его внимания стоят принципиальные вопросы психологии, смежные с философией» (Соколов, 1963: 236). Поэтому именно творчество Максима Грека ученый считал показателем высокого уровня самобытно развивавшейся психологической мысли в России до XVIII в. Вопросы психологии привлекали к себе усиленное внимание и других русских авторов.

6. М.В. Соколову, несомненно, удалось обосновать важность признания собственной самобытной истории отечественной психологии. Он писал: «влияние Византии и других соседей не было безграничным и не играло решающей роли в образовании той высокой и своеобразной культуры, которая отличает Киевскую Русь. Эта культура есть итог жизни великого народа-созидателя, и никакими иноземными влияниями она исчерпана быть не может... Заимствуя из Византии, самой передовой страны раннего европейского средневековья, те или иные понятия и формы культуры, русский народ творчески перерабатывал и переосмысливал их в соответствии со своими собственными интересами» (Соколов, 1963: 16).

Следует обратить внимание на содержание третьей (последней) главы монографии. Автор планировал включить в нее три раздела: первый раздел (он представлен в монографии полностью) посвящен преподаванию психологии в Киево-Могилянской академии в XVII в. Автор подчеркивает, что психология в XVII в. в нашей стране вступила в существенно новую фазу своего развития и стала предметом преподавания. М.В. Соколов активно ссылается на исследование П.М. Пелеха, который в 1949 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук в НИИ психологии Министерства просвещения УССР в Киеве по теме «Психология в Киево-Могилянской коллегии XVII в.» (Пелех, 1949). В этом разделе монографии представлены цитаты фрагментов лекционных курсов Гизеля, Кононовича-Горбацкого, тексты которых хранятся в отделе рукописей библиотеки Академии наук Украины. Второй раздел должен был

быть посвящен преподаванию психологии в Московской славяно-греко-латинской академии. В приложении монографии представлена незначительная часть материала по этому вопросу. Расшифрованный и переведенный на русский язык текст латинской рукописи Иоанникия Лихуды не вошел в монографию. Третий раздел намечалось посвятить вопросам психологии в азбуковниках, популярных на Руси в XVII в. М.В. Соколов планировал и четвертую главу в монографии, посвященную развитию психологии в XVIII в. в России и Западной Европе. В связи с этим он начал изучать проблему вклада отдельных исторических личностей (В.Н. Татищев, А.Д. Кантемир, М.В. Ломоносов, Г.С. Сковорода, Я.П. Козельский, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков) в развитие отечественной психологии. Планы Михаила Васильевича были грандиозные, но, к сожалению, реализовать он их не успел.

М.В. Соколов прослужил Институту почти двадцать лет, из них десять лет возглавлял сектор истории психологии, принимал участие в конференциях, в I-м Психологическом съезде Общества психологов участвовал и как докладчик, и как организатор. На его заключительном Пленарном заседании выступил с вопросом об «Утверждении Устава общества» (Тезисы..., 1959), был делегирован как докладчик на XVI-й Конгресс по психологии в Чехословакию (Психологический Институт..., 2013: 166). С 1957 по 1962 г. был заместителем главного редактора журнала «Вопросы психологии», стал автором и научным редактором сборника «Очерки по истории психологии» (1957) и коллективной монографии «Из истории русской психологии» (1961). Однако имя его известно только узкому кругу специалистов в области истории психологии и совсем не упоминается в учебной литературе по истории психологии.

Почему произошло забвение ученого? Ответ на этот вопрос найти сложно. Но очевиден факт, что монография М.В. Соколова «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках», вышедшая под эгидой Академии педагогических наук и Психологического института в 1963 г. – единственная научно-психологическая монография советского периода, в которой впервые на уровне академического исследования была поставлена и изучена актуальная проблема исторических корней отечественной психологии. М.В. Соколов — первый советский исследователь-психолог, который фундаментально подошел к изучению истоков отечественной психологии.

В завершение важно привести слова В.А. Кольцовой, методолога в области истории психологии, которая неоднократно подчеркивала, что новыми реалиями, характерными для современной истории психологии, являются «исследования и сохранение всего позитивного и ценного, что накоплено в ходе исторического развития психологического познания» (Кольцова, 2008: 6). «Воссоздание истории развития психологических знаний в русле русской религиозной философии X–XVII вв. представляет большой интерес, позволяет вскрыть истоки и эволюционно-преемственные связи в познании психического мира человека, исследовать вклад философско-религиозных воззрений в его изучение» (Кольцова, 2008: 169).

И если обратиться к вопросу о преемственности научных идей как к фактору развития психологической науки, то сразу вспоминается монография «Психологическая мысль России: век Просвещения» (Психологическая мысль..., 2001), в которой проанализированы оригинальные психологические идеи выдающихся русских просветителей: М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева, Г.С. Сковороды, Н.И. Новикова и др. Сама Вера Александровна в личных беседах неоднократно высказывала желание исследовать психологическое наследие Максима Грека, мыслителя XVI в., оказавшего огромное влияние на развитие русской культуры, отстаивавшего идею «самовластия человека». Важнейший феномен преемственности в отечественной психологии по-прежнему сохраняет свою актуальность, конкретизируется и развивается в современных исследованиях (см.: Историческая преемственность..., 2019).

В контексте рассматриваемой проблемы считаю возможным упомянуть и докторскую диссертацию О.В. Клыпа «Генезис русской психологической мысли в средневековый период» (Клыпа, 2017): именно незаконченный труд М.В. Соколова вдохновил автора расширить проблемное поле исследования в области зарождения и развития русской психологической мысли, а это не иначе как влияние созидательной силы мысли М.В. Соколова.

Рассуждая о творчестве М.В. Соколова, возникает вопрос — был ли Михаил Васильевич знаком с Д.С. Лихачевым (историком-медиевистом, филологом, культурологом), у которого вышли интересные с научной точки зрения для М.В. Соколова работы: «Человек в литературе Древней Руси» (1958), «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого» (1962)? Информация об этом, к сожалению, отсутствует.

После смерти М.В. Соколова прошло более 60 лет, однако содержание его работ ценно и актуально, поскольку отражает культурное наследие нашего народа, определяющее национальную идентичность. Надо отметить, что интерес к истории психологической мысли Древней и Средневековой Руси, характерный для таких историков психологии как Б.Г. Ананьев и М.В. Соколов, получил свое развитие в дальнейшем в диссертационных исследованиях (Олейник, 1990; Дворецкая, 2006), монографиях (Будилова, 1983; Психологическая мысль..., 2001; Роменец, 1983; и др.) и многочисленных статьях.

Итак, монография М.В. Соколова по своему содержанию уникальна, а ценность ее неоспорима. Необходимо в полной мере вернуть из забвения имя Михаила Васильевича Соколова, который заслуживает, чтобы о нем знали, а труды его читали. В 2024 г. М.В. Соколову исполнится 130 лет со дня рождения. Было бы справедливо переиздать его основной труд «Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках». Это можно будет расценить как дань памяти и глубокого уважения к ученому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Будилова Е.А. (1983) Социально-психологические проблемы в русской науке. М.: Наука. 232 с.
- Гусева Е.П. (2004) Соколов и его исследование ранних психологических воззрений в России // Московская психологическая школа: история и современность: [в 3 т.] / Под общ. ред. В. В. Рубцова. М.: ПИ РАО, МГППУ. Т. 1. Кн. 2. С. 387–389.
- Дворецкая М.Я. (2006) Развитие и становление психологического учения о человеке восточных христиан средневековья: дис. ... докт. псих. наук. М., 439 с.
- Ждан А.Н. (2011) История психологии на кафедре общей психологии: исследование и преподавание // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 1. С. 3–11.
- Ждан А.Н. (1993) Преподавание психологии в Московском университете (К 100-летию Психологического института и 50-летию кафедры психологии в Московском университете) // Вопросы психологии. № 4. С. 80–94.
- Историческая преемственность в отечественной психологии (2019) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитоновна, Е.Н. Холондович. М.: ИП РАН. 545 с.
- История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций (2016) Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», 30 июня – 02 июля 2016 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: ИП РАН. 637 с.
- Клыпа О.В. (2017) Генезис русской психологической мысли в средневековый период: 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация ... доктора психологических наук. М. 374 с.
- Кольцова В.А. (2008) История психологии: проблемы методологии. М.: ИП РАН. 510 с.
- Олейник Ю.Н. (1990) История становления и развития отечественной психологии индивидуальных различий: автореферат дис. ... канд. псих. наук. М., 25 с.
- Пелех П.М. (1949) Психология в Киево-Могилянской коллегии XVII века: автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата педагогических наук. Киев, 18 с.
- Психологическая мысль России: век Просвещения (2001) СПб.: Алетейя. 376 с.
- Психологический институт в Москве: Российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись к 100-летию со дня основания (2013) М.; СПб.: Нестор-История. 166 с.
- Психологический институт на Моховой (исторический очерк) (1994) М.: Психологический институт РАО. 93 с.
- Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием (2019) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова. Саров: Интерконтакт. 484 с.
- Роменец В.А. (1983) История психологии древнего мира и средних веков. Киев, 415 с.
- Серова О.Е. (2014) Духовное наследие отечественной культуры в научной тра-

диции Психологического института // Psyedu.ru Психологическая наука и образование. №1. С. 191–197. doi:10.17759/psyedu.2014060122.

Серова О.Е. (2022) Интеграция религиозного и светского компонента в подходе Г.И. Челпанова к исследованию личности в психологии // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Том 11. № 3.

Соколов Михаил Васильевич //ИП РАН. Кто есть кто в российской психологии. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/rus_whois/s1.html?ysclid=ljhdrdhxof4844849 (дата обращения: 03.05.2023).

Соколов М.В. (1963) Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках. М.: АПН РСФСР. 419 с.

Тезисы докладов на I съезде общества психологов. 29 июня – 4 июля. Выпуск 1 (1959) Общество психологов при Академии педагогических наук РСФСР. М.: Академии педагогических наук. 260 с.

Клыпа Ольга Викторовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии детства Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета. Адрес: 185035, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 17. Тел. +79116631957. Эл. адрес: ovk61@mail.ru

Klypa Olga Viktorovna, Doctor of Science (Psychology), Associate Professor, Professor Department of Pedagogy and Psychology of Childhood Institute of Pedagogy and Psychology Petrozavodsk State University Petrozavodsk, Russia. Postal address: 17, Pushkin's str., Petrozavodsk, Russian Federation, 185035. Tel.: +79116631957. Email: ovk61@mail.ru

---

Для цитирования:

Клыпа О.В. Обращаясь к историко-психологическому наследию М.В. Соколова. 2023. № 6. С. 4–14. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.6.1>